

Секция «Востоковедение, африканистика»

Внешняя политика Турции и «Арабская весна» в контексте вертикальных изменений на Ближнем Востоке

Хас Керим

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: kerimhas@hotmail.com

Недавние арабские революции в Северной Африке и на Ближнем Востоке дали новые возможности и стали вызовом для внешней политики Турции. Волна восстаний является третьим этапом последствий окончания холодной войны после образования новых независимых государств на Кавказе и в Центральной Азии, а также в Восточной Европе и на Балканах. Благодаря устойчивому экономическому росту и политической трансформации путем консолидации демократии, Турция увеличила свой авторитет в регионе и достигла высокой популярности на арабских улицах в последние годы. Революционный процесс на Ближнем Востоке вывел Турцию на первый план как на глобальном, так и региональном уровнях не только из-за ее эффективной внешней политики, но и из-за ее долгого исторического опыта демократии и независимости.

В связи с быстрым распространением «Арабской весны» из Туниса в Египет, Йемен, Ливию и Сирию, Турция получила возможность воспользоваться плюсами своей новой внешней политики. С помощью очень успешной политики «ноль проблем с соседями», которая была разработана бывшим специальным советником Эрдогана, действующим министром иностранных дел Турции Ахметом Давутоглу, Анкара расширила контакты со многими арабскими режимами региона. В результате под руководством партии ПСР (Партия справедливости и развития), прагматичная и всеобъемлющая внешняя политика Турции способствовала улучшению отношений и увеличению двусторонней торговли с соседями и на Ближнем Востоке, включая Иран. Турция постепенно, с 2002 года, улучшала свои дипломатические, экономические и социокультурные отношения со странами «арабской весны». Помимо этого, Турции удалось установить контакты с каждой политической группой в этих странах. Однако после того как арабская весна пришла в Сирию, соседнее с Турцией государство, стало ясно, что политика Анкары «ноль проблем с соседями» должна быть пересмотрена таким образом, чтобы принять во внимание стремление народа к правам и свободам человека [1]. Таким образом, можно сказать, что вновь возникающий баланс сил в регионе между Турцией, Ираном и арабским миром после арабской весны также будет формировать динамику политической, экономической и социальной жизни этих стран.

С другой стороны, несмотря на то что страны арабской весны проходят через разные переходные процессы, Турция сохранила свои основные принципы в отношении этих стран. Во-первых, Анкара поддерживает требования демократических реформ в каждой стране от Туниса до Сирии. Существующим режимам было предложено провести реформы и подготовить почву для изменений, удерживаясь от вооруженной борьбы. Во-вторых, Турция продолжает вести переговоры с оппозиционными группами и раздвигает границы для дипломатического политического решения. Но видя, что прогресса нет, турецкое правительство высказало мнение, что лидеры режимов должны уйти. Тур-

ция выступила против военного вмешательства. Так Анкара пыталась предотвратить нанесение ущерба гражданскому населению в Ливии и изменить ситуацию. В Сирии ситуация была еще более сложной для Турции в связи с их географической близостью и тем местом, которое занимает Сирия в новом внешнеполитическом курсе Турции на Ближнем Востоке. За последнее десятилетие Турция и Сирия сумели перевернуть страницу в их многолетнем споре, подписав несколько двусторонних соглашений, утвердив безвизовый режим и обновив политические, экономические и социальные контакты. Турецкая дипломатия изначально активно участвовала в стимулировании президента Башара аль-Асада к реформам. Однако когда режим Асада активизировал свою жестокость и тысячи сирийцев стали искать убежище в приграничных районах Турции, Анкара уже не могла защитить авторитарный режим. Одновременно турецкие лидеры – Эрдоган и Гюль – заявили, что они потеряли доверие к власти Сирии. В-третьих, Турция также неоднократно объявляла, что она поддерживает людей, которые хотят демократии. Хотя каждая страна, пострадавшая от арабской весны, имеет свои реалии, у всех них есть общие черты: авторитарные и коррумпированные системы, созданные своими диктаторами, социальное неравенство, отсутствие свободы, нарушения прав человека. При этом администрации полагались на клановость и однопартийность в этих странах. В результате Турция сохраняет свое привилегированное положение в глазах обществ и вновь созданных администраций.

Процессы изменений на Ближнем Востоке, в том числе в странах, в которых авторитарные режимы были свергнуты, все еще продолжаются. В свете выборов, состоявшихся 23 октября 2011 г., Тунис стал первой страной, в которой начались восстания и связанный с ними демократический переходный процесс. Египет сталкивается с более болезненным политическим и социальным изменениями. Вопрос о политической стабильности в Ливии до сих пор не решен и связан с кризисами при попытке формирования нового правительства. Режим Асада в Сирии повысил уровень насилия в отношении тех, кто ратует за реформу. Международное давление на Сирию усиливается с введением санкций со стороны ООН, Лиги арабских государств, ЕС и США.

Таким образом, учитывая все эти события, кажется, что трудно обеспечить политическую стабильность в арабском мире и удовлетворить потребности в течение короткого периода времени. Арабская весна должна быть истолкована как начало крупномасштабных изменений в регионе. Многие эксперты утверждают, что с ее политической моделью, которая успешно сочетает ислам и демократию, Турция стала примером для стран на Ближнем Востоке [2, с. 42]. Но некоторые другие специалисты также предупреждают об опасности проведения аналогий между политическим опытом Турции и стран Ближнего Востока [3]. Широко распространена точка зрения, что турецкий опыт может быть источником вдохновения для тех стран региона, которые стремятся к демократическим переменам. В контексте региональных вертикальных изменений вопросы о развитии и эволюции событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке, вероятно, будут доминировать в международной повестке дня внешней политики Турции в ближайшем будущем.

Литература

1. SETA Policy Debate, «Arab Spring and its Effect on Turkey's Regional Policy», October 2011, No: 3, www.setav.org

2. Keyman F., «Arap Bahari, Türkiye Modeli ve Avrupa Birliği», журнал «Analist», USAK, No: 6, Август 2011, Анкара.
3. Mediterranean Paper Series 2011, «Turkey and The Arab Spring: Implications for Turkish Foreign Policy from a Transatlantic Perspective», The German Marshall Fund of the United States, Washington.